

Тэцінген, хвалько і задзіра, наперадзе ўсіх даваў драпака. За тae пары яго звалі Рэйтар-Хэрум – Рыцар-Назад” [1, с. 12].

Заключэнне. У аповесці А. Бензераука сродкам мастацкага адлюстравання фактаў і постацяў далекага мінулага з'яўляюцца насычаныя культурна-гістарычнай інфармацыяй уласныя імёны, якія становяцца адным з найважнейшых спосабаў выражэння светапогляду чалавека далёкага XV стагоддзя – перыяду ўзаемадзеяння язычніцтва і хрысціянства. Антрапаэтонімы выконваюць ідэнтыфікуючу, сацыяльную, культурна-гістарычную, характарыстычную, ацэначную, эмацыйнальную функцыі. У гістарычнай аповесці, адрасаванай дзесям, пераважаюць гаваркія імёны, прагматычная значнасць якіх ракрываецца ў канцэске твора праз апісанне знешнасці, учынкаў, узаемін персанажаў.

1. Бензярук, А. Мячы Грунвальда, альбо Дванаццаць абаронцаў караля /А.Бензярук-Мінск : Маст.літ., 2012. – 130 с.

ТАРУСА КАК «МЕСТО ДУШИ» В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Тишкова О.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В. доктор филол. наук, доцент

Ключевые слова. Марина Цветаева, Таруса, поэзия, память, биография, гений места.
Keywords. Marina Tsvetaeva, Tarusa, poetry, memory, biography, genius loci.

В аксиологической и топографической парадигме Марины Цветаевой, одной из ключевых фигур поэзии Серебряного века, Таруса занимает особое место. Этот топоним выходит далеко за рамки сугубо географической точки, трансформируясь в её эпистолярном и поэтическом наследии в сакральное понятие – «место души». Таруса стала для неё символом утраченного рая детства, источником глубочайшего вдохновения и пространством, с которым она ощущала духовное родство до конца своих дней. Актуальность данной работы заключается в исследовании феномена «гения места» (*genius loci*) и его влияния на формирование и творческую эволюцию поэта. Цель работы – проанализировать роль Тарусы в судьбе и поэтическом мире Марины Цветаевой, определив ключевые образы и мотивы, связанные с этим городом.

Материал и методы. Исследование проводилось на материале произведений русского поэта Серебряного века Марины Цветаевой. В процессе работы использовались биографический и культурно-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Таруса – небольшой городок Калужской области (ранее губернии), расположившийся на берегу реки Оки. В этом тихом, одухотворенном месте побывало множество творческих личностей, таких как Николай Заболоцкий, Белла Ахмадулина, Константин Паустовский, похороненный именно в этом городе.

Семья Цветаевых начала проводить лето в Тарусе с 1892 года, года рождения Марины. Именно здесь, на высоком берегу Оки, среди «сосен, болот и мхов» [1, с. 34], формировалось её уникальное мироощущение. Простые атрибуты дачной жизни – купание в реке, походы за грибами и ягодами, вечерние костры – наполнили её детство ощущением счастья и гармонии, что впоследствии было отражено в мемуарах сестры Марины – Анастасии: «Полноценнее, счастливее детства, чем наше в Тарусе, я не знаю и не могу вообразить» [2].

Тарусская природа стала одним из первых и сильнейших впечатлений юной Марины. Ока, сосновые леса, Почуевская долина, которую она называла «Долиной грез», – все эти пейзажи стали не просто фоном, а активным участником ее раннего лирического опыта. Это было пространство абсолютной свободы, где рождались первые поэтические импульсы.

Тарусский период был воплощен в ранних сборниках Цветаевой «Вечерний альбом» (1910) и «Волшебный фонарь» (1912). Стихотворения, созданные здесь или вдохновленные воспоминаниями о Тарусе, пронизаны светлой ностальгией. В известном стихотворении «Ах золотые деньки...» она пишет:

Детство, верни нам, верни
Все разноцветные бусы, –
Маленькой, мирной Тарусы
Летние дни [3].

Так, Таруса для Цветаевой трансформируется из города детства в целостный, почти мифологический образ безмятежного счастья, квинтэссенцию ее личного, сокровенного понимания Родины.

Даже в годы вынужденной разлуки, в эмиграции, спустя многие годы, Цветаева сохранила глубокую духовную связь с Тарусой. В одном из писем она признавалась: «Здесь, во Франции, и тени моей не останется. Таруса, Коктебель, да чешские деревни – вот места души моей» [4]. Эта тоска по утраченной России воплотилась в пронзительном желании, высказанном в очерке «Хлыстовки»: «Я хотела бы лежать на тарусском хлыстовском кладбище, под кустом бузины...» [5]. Эта фраза свидетельствует о том, что Таруса была для неё не только местом жизни, но и местом вечного упокоения, последним пристанищем души.

Несмотря на то, что дача «Песочное», где жила семья, не сохранилась, память о Цветаевых бережно хранится в городе. 4 октября 1992 года, к 100-летию со дня рождения поэта, был открыт Музей семьи Цветаевых. Он расположился в так называемом «Доме Тьо» – названным по домашнему имени второй жены ее деда по материнской линии, где семья также проводила время.

Память о поэте живёт не только в музеиных стенах. На высоком берегу Оки, в том месте, где она мечтала быть похороненной, установлен кенотаф – камень с надписью «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева». Этот памятный знак, впервые установленный ещё в 1962 году почитателем её таланта, стал местом паломничества для всех, кто любит её поэзию. В 2006 году в городе был открыт и памятник Марине Цветаевой, ставший одним из символов современной Тарусы

Заключение. Таруса сыграла исключительную роль в жизни и творчестве Марине Цветаевой. Это было не просто место летнего отдыха, а духовная родина, «колыбель творчества», источник самых светлых и глубоких переживаний. Образ «маленькой, мирной Тарусы» стал для неё воплощением идеального мира детства, гармонии с природой и Россией [6]. Пронеся эту любовь через всю свою трагическую жизнь, Цветаева навсегда вписала имя этого города в историю русской литературы, сделав его неотделимым от своей поэтической вселенной. Таруса и сегодня продолжает оставаться живым центром цветаевской памяти, притягивая исследователей и ценителей её гения.

1. Цветаева, М. Вечерний альбом. Стихи / М. Цветаева. – СПб.: СЗКЭО, 2025. – 256 с.
2. Цветаева, А. Воспоминания / А. Цветаева. – М.: Советский писатель, 1984. – 768 с.
3. Цветаева, М.И. Стихотворения и поэмы / М.И. Цветаева. – Вступ. ст., подг. текста и примеч. Е.Б. Коркиной. – Л.: Советский писатель, 1990. – 800 с.
4. Цветаева, М. Неизданное. Сводные тетради / М. Цветаева. – Подг. текста, предисл. и примеч. Е.Б. Коркиной. – М.: Эллис Лак. – 1997. – 640 с.
5. Цветаева, М. Башня в плюще: Избранная проза / М. Цветаева. – М.; СПб.: «Руграм», «Пальмира», 2025. – 284 с.

ГЕРОИ-ЛЕВШИ НА СТРАНИЦАХ ПОЭТИЧЕСКИХ КНИГ

Федосенко Е.С.,

учащаяся 11 «Г» класса Лицея ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – учитель русской литературы Гладкова А.А.,
канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Поэзия, леворукость, художественный образ, лирическое стихотворение, стиль.

Keywords. Poetry, left-handedness, artistic image, lyrical poem, style.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом современной науки к проблемам социальной адаптации людей, которые отличаются определёнными способностями от большинства. К таким людям относятся левши, ведущее полушарие